

УДК 008

ББК 71.1 + 60.5(2) + 66.0(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Д. Л. Шевелев

г. Минск, Беларусь

© 2019 г. Л. Н. Манцевич

г. Минск, Беларусь

**ВОСТОК, ПАЛЕСТИНА И СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(ФОРМУЛИРОВКА ПРОБЛЕМЫ)**

Данная статья написана в рамках проекта Российского научного фонда №18-78-10062
«Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.»

Аннотация: На основании опубликованных источников авторы предлагают гипотезу о восприятии понятий «Восток», «Святая земля» и «Палестина» в белорусских губерниях Российской империи в XIX – начале XX вв. Авторы рассматривают существующие подходы, объясняющие такое восприятие в России: теорию межкультурных коммуникаций, «ориенталистскую» и «неоимперскую» концепции. Особое внимание авторы уделяют анализу идейных и общественно-политических дебатов в белорусских губерниях, формирующих представления о Беларуси, ее границах и связи с имперским центром. Авторы утверждают, что в белорусских губерниях воспроизводились общеимперские представления о «Востоке» и «Святой земле». По их мнению, комплекс этих представлений транслировался в религиозной периодике белорусских губерний («Епархиальные ведомости»). Авторы подчеркивают, что национальный дискурс о Востоке в белорусских губерниях зарождается только в начале XX в., и транслирующее его издание («Наша Ніва») выполняет просветительскую функцию, выражая сочувствие революционному брожению на Востоке. Авторы останавливаются на двух особых формах духовного служения — паломничество и сбор средств на нужды православия в Палестине. По их мнению, паломничество в Святую землю не являлось распространенным для Беларуси видом духовного служения.

Ключевые слова: Восток, Святая земля, Палестина, Беларусь, паломники, паломничества.

Информация об авторах:

Дмитрий Леонидович Шевелев — кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, ул. Ленинградская, д. 20, 220030 г. Минск, Беларусь. E-mail: sheveliov@mail.ru

Лилия Николаевна Манцевич — преподаватель, Белорусский государственный университет, научный сотрудник, Омский государственный университет

им. Ф. М. Достоевского, ул. Ленинградская, д. 20, 220030 г. Минск, Беларусь.
E-mail: liliyalain@rambler.ru

Дата поступления статьи: 16.02.2019

Дата публикации: 28.12.2019

Для цитирования: Шевелев Д. Л., Манцевич Л. Н. Восток, Палестина и Святая Земля в общественно-политическом дискурсе в белорусских губерниях Российской империи в XIX – начале XX вв. (Формулировка проблемы) // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 73–88.

Введение

В научном и медийном сообществах огромное внимание уделяется дискурсу ориентализма и тому комплексу тематически и методологически близких дисциплин, которые так или иначе концентрируются на взаимосвязи знания и власти, сформированной по отношению к Востоку в европейской традиции. При всех недостатках постколониальной теории, сильные и слабые стороны которой мы сейчас обсуждать не собираемся¹, ее положения позволяют поставить вопрос о развитии концепций Востока, т. е. восприятию и трансляции этого восприятия в различных культурных и политических обстоятельствах. Связь между способом изображения региона и существующими в обществе представлениями о нем отмечает А. Миллер, указывая на убежденность историков в том, что «выбранные ими границы региона “естественны”, а не являются плодом их собственного или заимствованного у политиков пространственного воображения» [11, с. 16]. В европейской и евразийской (русской) традициях Святая земля почти всегда относилась к Востоку².

В начале 2000-х гг. в постсоветской историографии, как представляется, уже сложилось три основных направления, которые пытались изложить и объяснить восприятие Востока в России. Во-первых, исследователи анализировали историю взаимовлияния Востока и России в рамках *теорий межкультурных коммуникаций*. В исходной формулировке речь идет о цивилизациях Востока и России, где ориентальность выделяется как устойчивая характеристика (см., например: [4]). Во-вторых, непосредственно «ориенталистская» концепция фиксирует интерпретации Востока в русском общественном сознании. Так, С. В. Сопленков представляет воззрения на Восток, характерные для центра империи (Санкт-Петербург и Москва) в первой половине XIX в., а В. О. Бобровников и А. Ю. Конев работают с туркестанскими окраинами державы (см.: [19; 15, с. 167–207]). В-третьих, «неоимперская» концепция подчеркивает особую значимость для России Святой земли и особую миссию России в Палестине [8; 31].

Ситуация на окраинах Российской империи вообще (за исключением Туркестана), и в белорусских губерниях в частности, практически не описана. Необходимо отметить, что для исследования, промежуточные результаты которого сформулированы в данной статье, важно выделить и проанализировать природу представлений о «внешнем» Востоке, о *других* странах, за пределами империи. В этом смысле мы не упоминаем и не рассматриваем восточные окраины Российской империи, которые, одновременно являясь источником «ориентальных» образов, транслируемых в том числе в русской литературе, имели иной статус, отличный от сообществ «внешнего» Востока.

Центр империи, в свою очередь, обладал монополией на использование образов Востока и на формирование представлений о нем, что в некотором смысле служило

¹ Русский вариант дебатов об ориентализме см.: [15].

² О Святой земле в английской традиции см., например: [21; 32]; об американском восприятии — см.: [34].

инструментом достижения культурной гегемонии и было одной из составляющих «внутренней колонизации» белорусских губерний³. Тем не менее на этих территориях существовали и собственные представления об «инаковости», и с Востоком (т. е. с «Чужим») часто ассоциировалась Россия. Так интерпретация Востока на окраинах империи отличалась от понимания его в столицах и была усложнена комплексом взаимоотношений метрополии и колонизируемой окраины.

В Беларуси ориентализм как политический конструкт или понимание «Востока» в общественном сознании почти не рассматривались: есть работа одного из авторов этой статьи [26], а также несколько курьезных идей, например, о «белорусском востоковедении XII–XVII вв.» [1, с. 100], но на них мы останавливаться не будем.

Представления о Палестине, или о Святой земле, их содержание и механизм формирования ранее не были предметом серьезного исследования. Один из исследователей, описывая ориентальные сюжеты в белорусской газете «Наша Ніва», палестинские темы не упоминает [1, с. 111–118]. Его статья — единственная, затрагивающая подобную тему в рассматриваемый период; о других работах нам не известно.

Таким образом, отсутствие анализа трех указанных понятий — Восток, Палестина, Святая земля — в восприятии их населением белорусских губерний в XIX – начале XX вв. навело нас на идею написания данной статьи. Этот материал может рассматриваться исключительно как введение в проблему, как обозначение тех вопросов, которые должны исследоваться дальше. По мере того, как будет накапливаться фактический материал, выводы, представленные ниже, могут уточняться, однако едва ли будут опровергнуты основные тезисы сформулированной теории, построенной на определенном количестве накопленных нами текстов.

Прежде чем перейти к указанной теме, кратко определим содержание термина «Беларусь» (в русском языке чаще употребляется «Белоруссия»), что важно для понимания логики настоящего исследования. Не вдаваясь в подробности появления этого понятия, оговоримся, что здесь мы сталкиваемся с типичным примером подвижности границ определенной территории, описанной Э. Саидом, а затем Л. Вульфом для Восточной Европы. Подробности конструирования границ Беларуси и ее местоположении в «воображаемой географии» — эта тема отдельного исследования. Отметим только, что термин «Белая Русь» фиксируется в источниках уже в XIV–XVI вв. (см. подробнее: [14, с. 199–200]). В конце XIX – начале XX вв. к территориям о которых идет речь (Виленская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская губернии), нередко употреблялись два топонима — «Беларусь» и «Литва»⁴.

Идейные и общественно-политические дебаты в белорусских губерниях Российской империи

В этой части статьи нет ничего такого, о чем не было бы известно. Мы предлагаем лишь краткое систематизированное изложение, сделанное для нашего же удобства. Центральную позицию в рассмотрении нами общественно-политической дискуссии в Беларуси занимает белорусское национальное движение, зарождение которого в белорусской историографии принято относить к 1810-м гг. [22, с. 67]. Отдельные авторы

³ Термин А. Эткинды, которым автор определяет «применение практик колониального управления и знания внутри политических границ государства» [30].

⁴ Подробно о «конструировании» территории Беларуси не писал никто. Можем указать лишь несколько работ, по которым, на наш взгляд, можно проследить данную проблему (см.: [6; 7; 14, с. 199–200; 22; 29 и др.]).

трактуют белорусское движение расширенно, относя к нему, хотя бы намеками, и восстание Т. Костюшко 1794 г. [5, с. 163–164; 14, с. 237–243]. Западные авторы в основном датируют зарождение белорусской национальной идеи началом XX в., или второй половиной XIX в. (см.: [36, р. 3, 52 и др.]). Чаще же точной датировки стараются избегать (см., например: [18, с. 57]).

К середине XIX в. окончательно оформилась идея «краёвости» (польское — *krajowość*, означает — «местный, туземный, относящийся к этой стране») (см.: [36, р. 45]). С этой идеи и можно начинать отсчет белорусского национального движения. Ее приверженцы считали себя патриотами Литвы и Беларуси, стояли за их политическое единство и выступали против русского влияния там. При этом идеология «краёвости» в западных губерниях России второй половины XIX в. может рассматриваться и как часть польского национализма (см.: [18]).

После восстания 1830–1831 гг. белорусские губернии рассматривались как поле борьбы между поляками («польской верой», католичеством) и русскими («русской верой», православием). Это линия противостояния и была основной вплоть до распада Российской империи.

Определенное место в этом противоборстве занимали бывшие униаты, перешедшие из православия в католицизм под влиянием проповедей местных ксендзов. После 1839 г. униатство не играло самостоятельной роли в Беларуси. Однако наличие в белорусских губерниях общин бывших униатов и существование до 1875 г. униатов в Польше являлись дополнительными факторами, стимулировавшими борьбу между русскими и поляками за влияние на эту территорию. Это, в общем, вполне ясно показано белорусским церковным историком А. Ю. Бендиным в работе 2010 г. [2] и отражено в источниках. Отметим, что «Епархиальные ведомости» Северо-Западного края широко освещали историю униатской церкви [17].

Еще одним мощным движением стал «западно-руссизм». Наверное, лучшей работой по этому течению в общественно политическом противостоянии второй половины XIX в. – начала XX в. остается сочинение белорусского историка, политического деятеля первой четверти XX в. А. Цвикевича [24]. Хотя большая часть белорусских авторов «западно-руссизм» критикуют, нельзя не отметить значительную его роль в развитии белорусского национального самосознания. «Епархиальные ведомости» белорусских губерний находились на позициях «западно-руссизма». К видным деятелям этого течения относились, например, М. О. Коялович, Ю. Ф. Крачковский, И. А. Котович и др.⁵

⁵ Коялович Михаил Осипович (Иосифович) (1828–1891) — российский историк, ведущий представитель «западно-руссизма», историк Церкви, преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии, магистр (1857) и доктор (1873) богословия, ординарный профессор (1873) Петербургской духовной академии, заслуженный ординарный профессор (1881). Соч.: «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» (1884, 1893), «Лекции по истории Западной России» (1864, 1884), «Литовская церковная уния» (1859–1861) и др. Крачковский Юлиан Фомич (1840–1903) — историк, этнограф, педагог; выпускник Литовской (1861) и Петербургской духовной академии (1865), магистр богословия (1865); ученик М. О. Кояловича; в 1888–1902 гг. возглавлял Виленскую археографическую комиссию и Виленскую публичную библиотеку. Соч.: «Очерки из русской истории» (1869), «Очерки Униатской церкви» (1871–1876), «Русско-польские отношения...» (1897) и др. Котович Иоанн Антонович (1839–1911) — русский общественный и церковный деятель Северо-Западного края, историк, выпускник Литовской (1861) и Петербургской (1867) духовных академий, магистр богословия (1867), ученик М. О. Кояловича; с 1869 редактировал «Литовские епархиальные ведомости», член Виленской археографической комиссии.

Стройно оформленный белорусский национализм в европейском смысле — с теоретическими тезисами, мнениями о политической практике и формой распространения собственных идей — появляется в начале XX в. Исходя из конструктивистского понимания национализма и используя концепт «воображаемого сообщества» Б. Андерсона, мы определяем белорусскую национальную идею как успешный конструкт малочисленной национальной интеллигенции и местной шляхты, возникший в условиях общероссийского революционного брожения рубежа XIX–XX вв. Октябрьский манифест 1905 г. даровал законные способы распространения национальной идеи. Этим и воспользовалась еженедельная белорусская газета «Наша Ніва».

Таким образом, основная линия противоборства в белорусских губерниях в XIX – начале XX вв. заключалась в борьбе между поляками и русскими (православием и католичеством). Мощными идейными течениями, вокруг которых строилось общественное противостояние были в религиозной сфере — православие, католичество и униатство (до 1875 г.), в сфере светской — «краёвость», «западно-руссизм» и белорусский национализм (с начала XX в.).

Источники

В исследовании общественного дискурса и места в нем концепций Востока, Палестины и Святой земли мы основывались на двух основных группах источников.

1. «Епархиальные ведомости» белорусских губерний. «Ведомости» издавались в Виленской («Литовские», 1863–1917), Минской («Минские», 1868–1917), Могилевской («Могилевские», 1883–1917) (МЕВ), Гродненской («Гродненские», 1901–1915) и Витебской («Полоцкие», 1874–1917) (ПЕВ) губерниях.

«Ведомости» стали появляться после утверждения Священным Синодом в 1859 г. программы, предусматривавшей развитие Церковью собственной системы периодической печати. Синод считал необходимым сообщать о распоряжениях центральных и местных органов церковного управления, что и стало одной из задач «Епархиальных ведомостей» [28, с. 9–10].

В белорусской историографии «Епархиальные ведомости» принято считать первой массовой печатью Беларуси [28, с. 16]. Как церковные, так и светские историки к «Ведомостям» настроены восторженно: справедливо отмечается их вклад в народное просвещение и воспитание в духе православной церкви; особую роль «Ведомостей» в деле распространения православия видит «новый “западно-руссизм”»⁶ [25].

В целом, массовый характер «Епархиальных ведомостей», их доступность, а также стиль и специфика подачи материала в этих изданиях (доминирование эlegantного «неказенного» языка в неофициальной части, пропагандистская и полемическая направленность материалов) способствовали укреплению в Северо-Западном крае позиций Русской православной церкви и самодержавия.

2. «Наша Ніва». Первой легальной белорусской газетой была «Наша Доля», которую издавал крещеный еврей, виленский мещанин И. Турекес. Первый номер появился 1 сентября 1906 г., но уже в январе 1907 г. газета была закрыта [20, с. 16]. «Наша Ніва» была второй легальной и уже еженедельной газетой, выходила с 1906 по 1915 гг. Концепции газет «Наша Ніва» и «Наша Доля» были почти одинаковы. Выходило два варианта газеты — латиницей — для белорусов-католиков, и кириллицей — для право-

⁶ «Новый “западно-руссизм”» — течение в современной белорусской историографии, придерживающееся пророссийской ориентации. Многие из авторов этого направления отрицают существование белорусской нации (см. подробнее: [27, с. 250–251]).

славных, что должно было означать «надконфессиональность» издания, т. е. ориентацию на всех белорусов [23, с. 29, 28]. Газета стала распространителем национальной идеологии, положения которой формулировала сотрудничавшая с ней интеллигенция. При этом группа, связанная с редакцией еженедельника «Наша Ніва» в Вильне, проводила большую работу по изучению белорусской истории и культуры [20, с. 17]. Создатели газеты были членами Белорусской социалистической громады, социалистической партии, идеологически близкой российским социалистам-революционерам (о редакции газеты см.: [33; 10, с. 99–109]).

Об издании «Наша Ніва» написано много; оно пользуется особой популярностью и вниманием белорусских историков с 1990-х гг. «Национальная линия» в белорусской историографии настроена к газете апологетично, тогда как «новый “западно-руссизм”» резко ее критикует. В любом случае, очевидно, что «Наша Ніва» довольно успешно противостояла идеологии «западно-руссизма» и «краёвости».

Таким образом, накопленный на данный момент материал основан на двух пластах источников. Используя их, мы попытались сформулировать представленную ниже гипотезу. Мы понимаем, что по мере того, как будут обнаруживаться какие-то иные сведения, имеющиеся выводы могут корректироваться или изменяться.

Гипотеза

Тезис 1. Для белорусских губерний в XIX – начале XX вв. транслировалось общеимперское понимание «Востока». Используя «инаковость» этого конструкта, имперский центр подчеркивал собственные сущностные, так называемые *цивилизационные*, характеристики. Так, мир Востока включал в себя все, что расположено вне границ православной империи. Прежде всего, это Турция, Персия, Китай и Япония. В указанный период времени белорусский национальный дискурс, хотя и не имеет четкого представления о географии соседних с Россией стран, формулирует вывод о том, что Восток — это те страны, которые не имеют европейского и цивилизованного государственного устройства.

Тезис 2. Представления о «Святой земле» и «Палестине» в Беларуси по содержанию мало отличались от аналогичных представлений в центре империи: частично они носили сакральный характер в силу особого их значения в христианстве как места рождения Иисуса. Но если в центре эти представления формировались в относительно однородном информационном поле, то в белорусских губерниях они транслировались через каналы, способствующие укреплению позиций Русской православной церкви и самодержавия, в частности, через епархиальную периодику.

Тезис 3. Если рассматривать паломничество во Святую землю как особую форму духовного служения православных клириков и мирян, то следует сказать, что для Беларуси эта форма не была распространенной, в отличие, скажем, от иных христианских частей Российской империи. При этом основание в 1882 г. Российского Палестинского общества мало изменило ситуацию. Несмотря на то что идея паломничества в Палестину популяризировалась из Санкт-Петербурга, это не привело к увеличению числа православных паломников из белорусских губерний. Еще одной формой духовного служения следует, очевидно, считать пожертвования на Святые места и нужды христиан в Палестине.

Доказательства

Итак, мы предположили, что в белорусских губерниях в XIX – начале XX вв. передавалось такое же понимание «Востока», каким оно было на тот момент в центре:

Восток — это то, что находилось вне православной Империи Всероссийской. В первую очередь, речь идет о Турции, Персии, Китае и Японии.

В этом смысле показательна статья «Порт-Артур пал!!!», перепечатанная из «Русского слова» и опубликованная в ПЕВ за 1905 г. Здесь Порт-Артур отождествляется с Голгофой, где долго длилась «крестная смерть». При всей аллюзии на сопоставления России и Богородицы («...Вся Русь, как мать, потерявшая сына [Порт-Артур]», «Он был приёмным сыном// Но он стал России родным»), Россия отождествляется с цивилизацией («За ним стоит не злобное, жестокое монгольское племя, не азиаты, лишённые сострадания, — за ним христиански-культурная страна, которая хочет обнять и прижать к сердцу доблестнейших своих сыновей») [16, 1905, № 1, неофиц. отд., с. 2–5].

Так имперский центр транслирует комплекс представлений о Востоке и демонстрирует ориенталистские практики в религиозной периодике белорусских губерний. Важными представляются два момента. Во-первых, цивилизационная миссия православной России всячески подчеркивается через ее оппозицию «Другому», «внешнему Востоку», во-вторых, это происходит в информационном пространстве Северо-Западного края, «внутренней колонии».

Национальный дискурс о Востоке в белорусских губерниях зарождается только в начале XX в. И здесь «Наша Ніва» служит больше просветителем, безусловно сочувствующим революционному брожению на всем Востоке. При этом белорусская газета, следуя бинарной ориенталистской логике, проводит четкое разграничение между Западом (цивилизацией) и ее отсутствием (другими странами, Востоком): «Мы видим, что все народы, которые не установили у себя европейского устройства и цивилизации, не имеют никакой науки, то и сил у них нет, и их забирают другие сильнейшие народы» [13, 3(16).08.1907 (№ 26), с. 8].

На основе имеющихся в нашем распоряжении опубликованных источников, мы можем сделать вывод о том, что восприятие «Святой земли» и «Палестины» в белорусских губерниях не отличались от аналогичного восприятия по всей империи: это была земля сакрального характера в силу ее особого значения в христианстве — место рождения Иисуса.

Нельзя сказать, что в белорусских губерниях имелась собственная география Святой земли. По меньшей мере, по имеющимся источникам такой вывод сделать не представляется возможным. «Епархиальные ведомости» содержат общие сведения о сакральной географии, которые имеются в центральной печати — это в основном перепечатки из «Русского Паломника», а если речь идет о записках палестинских поклонников, то это тоже воспроизведения из других изданий. Так, № 18 МЕВ за 1886 г. воспроизводит описание Иерусалима из «Русского Паломника» [12, 1886, № 18, неофиц. отд., с. 399–412]. Мы не заметили оригинальной литературы паломничества и географических сведений, происходящих из западных губерний Империи Всероссийской. Таким образом, мы можем говорить лишь о концепции понимания Святой земли и о географических сведениях о Святой земле, которые транслировались из центра. Связано это было, по-видимому, с тем, что поклонение Святым местам Палестины не было массовым явлением в западных губерниях.

Интересно, что «Наша Ніва» упоминает Святую землю, но лишь как символ былого исторического величия Литвы (Беларуси). Так, номер от 13 (26) мая 1910 г. упоминает Св. Ефросинью Полоцкую, отправившуюся в паломничество и умершую на Святой земле. Автор газеты «Наша Ніва» заключает: «Святая Ефросинья родилась

и жила в те времена, когда церкви Греческая и Римская еще жили в единстве, и поэтому она признается святой, как православными, так и католиками <...>. Сейчас через 750 с лишним лет возвращается святая княжна в столичный город великого белорусского народа — в Полоцк...» [13, 13(26).05.1910 (№ 20), с. 309].

Мы считаем, что паломничество во Святую землю было особой формой духовного служения, так же как и денежные пожертвования на христианские палестинские святыни. Поклонение Святым местам в Палестине следует считать нравственной потребностью духовенства и мирян, особым подвигом служения и поиска [3, с. 41]. Однако на основании эмпирического материала мы склонны утверждать, что для Беларуси эта форма не была распространенной, как это было в иных частях Российской империи. Попытаемся доказать данный тезис.

Во-первых, «Епархиальные ведомости» по всей империи обычно включают в содержание записки поклонников в Святую землю, однако в западных губерниях подобного материала очень мало. Так, в «Могилевских ведомостях» за 1883–1885 гг., в неофициальной части, напечатаны путевые заметки священника Александр Анисимова, но это всего лишь извлечения из харьковского журнала «Благовест» [12, 1883, № 16, с. 337–348; 1884, № 1, с. 12–19, № 9, с. 183–189, № 33, с. 686–689, № 36, с. 755–762; 1885, № 1, с. 1–7, № 3, с. 58–65].

В церковной печати белорусских губерний имеются лишь единичные указания на богомольцев, отправлявшихся в Палестину. Так, в тех же «Могилевских епархиальных ведомостях» за 1911 г. нам встретилось сообщение о докладе миссионера Г. В. Щелкова о его поездке в Палестину. В издании сказано, что на заседании Миссионерского совета 15 ноября 1911 г., на праздновании дня Введения во храм Пресвятой Богородицы, состоялся доклад о поездке Щелкова в Палестину и Египет летом 1910 г. Сообщение было небольшим по объему, поэтому подробностей путешествия читатель не обнаруживает. Последующие номера «Могилевских епархиальных ведомостей» путевых заметок миссионера не публиковали [12, 1911, № 23, с. 831–832]. Это — одно из немногих сведений о русских поклонниках из западных губерний ко Святым местам в Палестине.

Все имеющиеся единичные сведения о паломниках из белорусских губерний — косвенные. Кроме указанного выше случая о поездке члена могилевского Миссионерского совета, имеются сведения об умершей в Иерусалиме в 1910 г. во время поклонения Пятницкой Антонине Федоровне, мещанке из Игумена, Минской губернии (см.: [3]).

Свидетельства о поклонниках не находим и в «Памятных книгах» белорусских губерний⁷. Из всех сведений видно, что паломничества в Святую землю из белорусских губерний были, но их было крайне мало.

Основание в 1882 г. Палестинского общества мало изменило ситуацию, хотя оно и популяризировало в западных губерниях идею паломничества в Святую землю. Об этом свидетельствует пропаганда его деятельности через епархиальные издания: в 1880-х гг. «Ведомости» постоянно рассказывали о деятельности Православного палестинского общества, а в начале XX в. оповещали о его изданиях и расписании перевозок Российского общества пароходства и торговли, перевозившего паломников на Вос-

⁷ «Памятные книжки» были результатом работы губернских статистических комитетов Империи, издавались в 89 губерниях с середины XIX в. до 1917 г.: в Витебской — в 1861–1914 гг., Гродненской — в 1847–1915 гг., Могилевской — в 1853–1916 гг., Минской — в 1845–1916 гг., Виленской — в 1845–1915 гг.

ток. Это не привело к увеличению числа православных паломников из белорусских губерний; по крайней мере, в источниках свидетельств об этом на данном этапе нами не обнаружено.

Во-вторых, исследователи, которые занимались паломничеством как особой степенью христианского служения, не отмечают в паломнической традиции в Беларуси распространения поклонения Святым местам в Палестине: у православных западных губерний империи почитались как общероссийские святыни (Киево-Печерская лавра, Валаам, Троице-Сергиева лавра), так и святыни, находящиеся в тех же, или соседних, губерниях (Вильно, Полоцк и др.) [27]. Это утверждение подтверждается и в источниках: «Епархиальные ведомости» широко описывают местные паломничества.

Причин того, что паломничество в Святую землю не было столь популярной формой духовного служения в западных губерниях, по нашему мнению, было несколько. Во-первых, территория белорусских губерний являлась полем борьбы между православными/русскими и католиками/поляками; во-вторых, отсталость и бедность белорусского народа (в широком же смысле — слабость национальной идеи и, как следствие, несформированность нации); в-третьих, наличие иных исторически сложившихся форм религиозного служения, таких, как православные братства, игравших важную роль в истории Церкви в Беларуси.

Такие выводы подтверждаются источниками. Усиление православия, что больше всего занимало власти, как светские, так и духовные, имело целью недопущения мятежа, подобного тому, что случился в 1863–1864 гг. В епархиальной печати много внимания уделяется борьбе с католичеством, ликвидации униатской церкви, а также прозелитам, перешедшим из католичества в православие. В этом смысле показательна статья, где ее автор с возмущением пишет в МЕВ: «<...> Сейчас идет пропаганда католичества среди русских не в Польше (здесь и ниже курсив МЕВ. — Д. Ш. и Л. М.), где русские были рабами, а в России, где Православие, по закону, остается не только свободною, но и господствующую верою русского народа во главе с его Самодержцем. Между тем иезуитские ксендзы не только открыто совращают русских детей в школах, но и даже открыто отказываются читать молитвы за русского Царя во время общественной молитвы... А что говорили и чему учили свою паству католические ксендзы в западно-русских губерниях во время минувшей революции?» [12, 1911, № 18, неоф. отд., с. 620].

С болью на отсталость и бедность белорусов указывает «Наша Ніва». Так, в одном из номеров за 1912 г. рассказывается о случайной беседе корреспондента газеты с компанией учителей народных и церковно-приходских школ. В разговоре учитель школы жаловался: «<...> В некоторых школах есть библиотеки, но читать [книг] из них народ не берет, потому что или совсем ничего, или мало понимает книжную речь. Наш народ живет так, как и жил он сто лет назад. Старики пьют монопольку, дерутся. Молодежь — поет, танцует, гуляет, тянет монопольку и припрятывает себе то, что плохо лежит, а зимой — играет в карты, или вечерами с девками бушуют» [13, 24(06).05.1912 (№ 21), с. 2]. Еще ранее, в 1906 г., редакция газеты писала: «Темнота нашего народа — самый большой враг его» [13, 10(23).11.1906 (№ 1) с. 2].

Деятельность православных братств в сохранении веры и борьбе с католической экспансией на белорусских и русских землях Речи Посполитой стали хрестоматийными; это изложено в работах историков, принадлежащих к «западно-руссизму». В конце XIX – начале XX вв. «Епархиальные ведомости» широко упоминали о деятельности

православных братств, таких, как Братство Георгия (Конисского), Могилевское Церковно-Православное Богоявленское братство, Братство во имя Царицы Небесной и др.

Еще одной формой духовного служения, по нашему мнению, следует считать пожертвования на Святые места и нужды христиан в Палестине. Епархиальные власти периодически извещали клир и паству о проведении подобных сборов.

Сборы, однако, пользовались популярностью. Исследователь Русской Палестины Н. Н. Лисовой приводил выписку из «Табеля сборов, проводимых в православных церквах». На «палестинские нужды» шли кружечный сбор на улучшение быта православных поклонников Святой земли (установлен по указу Священного Синода 15 мая 1868 г.) и кружечный сбор в пользу храма Гроба Господня в Иерусалиме (по указу Синода от 19 октября 1834 г.) [8, с. 181]. 7 марта 1886 г. Православное Палестинское общество учредило Вербный сбор, который было необходимо производить в церквах империи в праздник Входа Господня в Иерусалим [12, 1886, № 8–9, офиц. отд., с. 45–46]. Вербный сбор называют основным источником финансирования деятельности Православного Палестинского общества: доля пожертвований составляла 70 коп. из 1 рубля (т. е. 70 %) [9, с. 89].

Однако пожертвования на «палестинское дело» не были случаем выдающимся. Тот же Н. Н. Лисовой отмечал, что территориальные приобретения Империи или активизация проповеднической деятельности на ее окраинах, приводили к появлению новых сборов [8, с. 181], которые тоже пользовались популярностью и являлись своего рода способом служения, хотя, стоит подчеркнуть, «палестинские пожертвования» всегда были широко распространены. Так, Полоцкая духовная консистория приводила отчет за 1878 г., в котором указывалось, что в пользу Храма Гроба собрано пожертвований суммой 59 руб. 84 коп., на улучшение быта православных палестинских поклонников — 51 руб. 11 коп., в то время как в пользу православных церквей и школ Северо-Западного края — 57 руб. 44 коп., а на сооружение соборного храма во Владикавказе — 78 коп. [16, 1881, № 3, с. 82]. Следует отметить, что сборы пожертвований на Святую землю продолжались вплоть до Октября 1917 г. (МЕВ в № 5 за 1 марта 1917 г. приводит воззвание о производстве тарелочного сбора на нужды русских поклонников в Святой земле в неделю Ваий 1917 [12, 1917, № 5, офиц. отд., с. 44–45].

Идею о пожертвованиях как особой форме служения Господу, очевидно, подтверждает и тот факт, что на территории Империи Всероссийской появлялись мошенники, выманивавшие даяния на нужды православия на Востоке. Такое явление встречается весь период XIX – начала XX вв., первые случаи мошенничества с пожертвованиями были зафиксированы еще в 1827 г. [12, 1913, № 8–9, с. 113]. Так, в циркуляре министра внутренних дел губернаторам от 28 ноября 1879 г. указывалось на появление в Империи лиц, выдающих себя за афонских монахов или их представителей, и незаконно выманивающих денежные суммы на восстановление Афона, пострадавшего от турецкого разорения [16, 1880, № 1, офиц. отд., с. 4–6]. В 1884 г. ПЕВ приводил указ Св. Синода от 30 сентября 1883 г., в котором указывалось на странствующих по России персидских подданных-несториан, которые собирали пожертвования на Святые места без соизволения патриарха Иерусалимского [16, 1884, № 2, с. 52–53]. В МЕВ за 1913 г. встречается указание на пребывающих в России сирийцев — выходцев из Урмии (Персия) и Курдистана, выдающих себя за священников, собирающих пожертвования на строительство храмов и Гроб Господень [12, 1913, № 8–9, с. 112–115]. Как представляется, в западных губерниях указанные случаи едва ли были широко распространены.

Таким образом, на основании опубликованных источников — главным образом периодической печати — мы попытались доказать, что в белорусских губерниях Рос-

сийской империи в XIX – начале XX вв. существовало общеимперское понимание «Востока», который включал в себя территории, расположенные вне границ православной Империи. Непосредственно белорусская традиция высказывает однозначный вывод о том, что Восток — это те страны, которые не имеют европейского и цивилизованного государственного устройства. Так же, как и в случае с Востоком, восприятие «Святой земли» и «Палестины» в Беларуси мало отличались от аналогичного в столицах Империи. Для удобства описания традиции восприятия Святой земли мы рассмотрели две особых формы духовного служения — паломничество и сбор средств на нужды православия в Палестине. Мы предполагаем, что паломничество в Святую землю не являлось для Беларуси распространенным видом служения. Создание в 1882 г. Российского Палестинского общества не привело к увеличению числа православных паломников из белорусских губерний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Беларусіка (Albaruthenica) 25: Беларусь — Японія: Матэрыялы 2-х міжнародных чытаньняў, прысвечаных памяці Іосіфа Гашкевіча. Мінск – Астравец, 9–10 кастрычніка 2002 г. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2003. 400 с.
- 2 Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: Изд-во БГУ, 2010. 440 с.
- 3 Иду в неизвестный я путь... Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле. Иерусалим: Русская духовная миссия в Иерусалиме, 2017. 396 с.
- 4 История России: Россия и Восток / сост. Ю. А. Сандулов. СПб.: Лексикон, 2002. 736 с.
- 5 Ігнатоўскі У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мінск: Беларусь, 1992. (Рэпринт. вид. 1926). 190 с.
- 6 Как и когда менялись границы Беларуси // Белорусский партизан. URL: <https://belaruspartisan.by/life/302823/> (дата обращения: 23.09.2019).
- 7 Как проводили границы БНР: территория, где жили белорусы, и немного политики // ТУТ БАЙ МЕДИА. URL: <https://news.tut.by/world/585525.html> (дата обращения: 23.09.2019).
- 8 Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 510 с.
- 9 Лисовой Н. Н. Русское присутствие в Святой земле: учреждения, люди, наследие: Ч. II // Отечественная история. 2003. № 3. С. 84–103.
- 10 Лінднэр Р. Гісторыкі і ўлада. Нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / пер. з ням. Мінск: Бел. гіст. агляд; СПб.: Невский проспект, 2003. 538 с.
- 11 Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
- 12 Могилевские епархиальные ведомости. 1883, № 16; 1884, № 1, 9, 33, 36; 1885, № 1, 3; 1886, № 8–9, 18; 1911, № 18, 23; 1913, № 8–9; 1917, № 5.
- 13 Наша Ніва. 1906, № 1; 1907, № 26; 1910, № 20; 1912, № 21.
- 14 Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Мінск: Беларусь, 1994. Ч. 1. 527 с.
- 15 Ориентализм vs. ориенталистика: сб. ст. / отв. ред. и сост.: В. О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Садр, 2016. 440 с.
- 16 Полоцкие епархиальные ведомости. 1880, № 1; 1881, № 3; 1884, № 2; 1905, № 1.

- 17 *Римко О. Г.* Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Минск, 2016. 24 с.
- 18 *Смалянчук А.* Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 — люты 1917 г. СПб.: Невский проспект, 2004. 404 с.
- 19 *Сопленков С. В.* Дорога в Арзрум: Российская общественная мысль о Востоке (первая половина XIX в). М.: Восточная литература, 2000. 210 с.
- 20 *Соркіна І.* Яўрэй і беларускі нацыянальны рух у канцы XIX – пачатку XX стст. // *Tsaytshrift // Casopis*. 2014. Т. 9 (4). С. 14–28.
- 21 *Такман Б.* Библия и меч. Англия и Палестина от бронзового века до Бальфура. М.: АСТ, 2015. 447 с.
- 22 *Терешкович П.* Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. в контексте Центрально Восточной Европы. Минск: Изд-во БГУ, 2004. 223 с.
- 23 *Унучак А. У.* «Наша ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / НАН Беларусі. Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2008. 186 с., 5 л. ил.
- 24 *Цьвікевіч А.* «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Менск: Навука і тэхніка, 1993. 350 с.
- 25 *Черепица В.* «Литовские епархиальные ведомости» и западнорусизм // *Западная Русь*. URL: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2012-04-11-15-07-21/623--1-g.html> (дата обращения: 23.09.2019).
- 26 *Шевелев Д.* Белорусский ориентализм и «белорусско-еврейская утопия» (к постановке проблемы) // *Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции* / отв. ред. О. В. Белова; Ин-т славяноведения РАН; Центр науч. раб. и преподавателей иудаики «Сэфер». М.: Тип. ПРОБЕЛ-2000, 2017. С. 237–257.
- 27 *Шейбак В. В.* Традиции православного паломничества у белорусов Минской губернии в середине XIX – начале XX вв. // *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2007. № 1 (16). С. 75–79.
- 28 *Шимолін В. І.* Епархиальные периодические издания в развитии духовной культуры белорусов (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2010. 21 с.
- 29 *Ширяев Е.* Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Минск: Навука і тэхніка, 1991. 118 л.
- 30 *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Критическая теория паразитического государства // *Вестник Европы*. 2016. № 46. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2016/46-47/vnutrennyaya-kolonizaciya-kriticheskaya-teoriya-paraziticheskog.html> (дата обращения: 23.09.2019).
- 31 *Ямилинец Б.* Россия и Палестина: Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века) / Институт востоковедения РАН. М., СПб.: Летний сад, 2003. 254 с.
- 32 *Bar-Yosef E.* The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 319 p.
- 33 *Bergman A.* Białoruski tygodnik «Nasza Niwa»: (10.XI.1906 7.VIII.1915) // *Kwartalnik Historyczny*. 1972. R. 79. Nr. 3. S. 563–582.
- 34 *Oren M. B.* Power, Faith, and Fantasy: America in the Middle East: 1776 to the Present. N.Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2007. 864 p.
- 35 *Rudling P. A.* The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2015. 449 p.

© 2019. Dzmitry L. Shavaliou
Minsk, Belarus

© 2019. Liliya N. Mantsevich
Minsk, Belarus

**THE ORIENT, PALESTINE AND THE HOLY LAND
IN POLITICAL AND PUBLIC DISCOURSE
IN BELARUSIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES
(AN OUTLINE OF AN ISSUE)**

Acknowledgements: This paper is carried out within the research project “Imagined Territories of Russian Identity: the Case of Palestine” (#18-78-10062) supported by Russian Science Foundation.

Abstract: Basing on published sources the paper suggests the hypothesis on public perception of the concepts of “the Orient”, “the Holy Land”, and “Palestine” in Belarussian provinces of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries. The authors consider existing approaches explaining such a perception in Russia. They pay special attention to ideological and socio-political debates on the topic in the Belarussian provinces of the Russian Empire. The authors state that the Belarussian provinces shared the same perception of the Orient, as well as the Holy Land, as the whole Empire had. According to them the perceptions’ set was transferred via religious periodical of Belarussian territories (“Diocesan records”). The authors emphasize that the national discourse of the Orient in the Belarussian provinces had emerged only in the beginning of the 20th century. The national newspaper “*Nasha Niva*” that disseminated it performed the educational function, expressing sympathy towards revolutionary movements in the East. The authors elaborate on two specific types of service — pilgrimage and fund raising for the Orthodoxy of the Holy Land. As they argue the pilgrimage to Palestine was not a usual type for the clergy from the Belarussian provinces.

Keywords: the Orient, the Holy Land, Palestine, Belarus, pilgrims, pilgrimage.

Information about authors:

Dzmitry L. Shavaliou — PhD in History, Associate Professor, Belarussian State University, Research Assistant, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Leningradskaya St., 20, 220030 Minsk, Belarus. E-mail: sheveliov@mail.ru

Liliya N. Mantsevich — Lecturer, Belarussian State University, Research Assistant, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Leningradskaya St., 20, 220030 Minsk, Belarus. E-mail: liliyalain@rambler.ru

Received: February 16, 2019

Date of publication: December 28, 2019

For citation: Shavaliou D. L., Mantsevich L. N. The Orient, Palestine and the Holy Land in political and public discourse in Belarussian provinces of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries (an outline of an issue). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 73–88. (In Russian)

REFERENCES

- 1 *Belarusika (Albaruthenica) 25: Belarus' — Iaponiia: Materyaly 2-kh mizhnarodnykh chytanniay, prysvechanykh pamiatsi Iosifa Gashkevicha. Minsk Astravets, 9–10 kastrychnika 2002 g* [Belarusica (Albaruthenica) 25: Belarus-Japan: Materyaly 2 mizhnarodnykh chytannyay, prysvechanykh pamyatsi Iosif Gashkevich. Minsk Astravets, 9–10 kastrychnika 2002]. Minsk, Belaruski knigazbor Publ., 2003. 400 p. (In Belorussian)
- 2 Bendin A. Iu. *Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossiiskoi imperii (1863–1914 gg.)* [Issues of toleration in the North-Western region of the Russian Empire (1863–1914)]. Minsk, Izdatel'stvo BGU Publ., 2010. 440 p. (In Russian)
- 3 *Idu v neznaemyi ia put'... Russkaia bol'nitsa v Ierusalime i sud'by russkikh palomnikov na Sviatoi Zemle* [Russian hospital in Jerusalem and the fate of Russian pilgrims in the Holy Land]. Ierusalim, Russkaia dukhovnaia missiia v Ierusalime Publ., 2017. 396 p. (In Russian)
- 4 *Istoriia Rossii: Rossiia i Vostok* [History of Russia: Russia and the East], compiled by Iu. A. Sandulov. St. Petersburg, Leksikon Publ., 2002. 736 p. (In Russian)
- 5 Ignatoŭski U. M. *Karotki narys gistoryi Belarusi* [Karotki narys gistory Belarus]. Minsk, Belarus' Publ., 1992. (Reprint 1926). 190 p. (In Belorussian)
- 6 *Kak i kogda menialis' granitsy Belarusi* [How and when the borders of Belarus had been changing]. *Belorusski partisan* [Belarusian partisan]. Available at: <https://belaruspartisan.by/life/302823/> (accessed 23 September 2019). (In Russian)
- 7 *Kak provodili granitsy BNR: territoriia, gde zhili belorusy, i nemnogo politiki* [How to draw the boundaries of the BNR: the territory where Belarusians lived, and a little bit of politics]. *TUT BAI MEDIA*. Available at: <https://news.tut.by/world/585525.html> (accessed 23 September 2019). (In Russian)
- 8 Lisovoi N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy land and the Middle East in the 19th and early 20th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 510 p. (In Russian)
- 9 Lisovoi N. N. *Russkoe prisutstvie v Sviatoi zemle: uchrezhdeniia, liudi, nasledie: Ch. II* [Russian presence in the Holy land: institutions, people, heritage: Part II]. *Otechestvennaia istoriia*, 2003, no 3, pp. 84–103. (In Russian)
- 10 Lindner R. *Gistoryki i ŷlada. Natsyiatvorchy pratses i gistarychnaia palityka ŷ Belarusi XIX–XX st.* [Gstory and Lada. Natatory of prices and gstaricad patyka Belarusi 19th – of the 20th century], translation from German. Minsk, Bel. gist. agliad. Publ., St. Petersburg, Nevskii prospect Publ., 2003. 538 p. (In Belorussian)
- 11 Miller A. *Imperiia Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia* [The Romanov Empire and nationalism: Essays on the methodology of historical research]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 248 p. (In Russian)
- 12 *Mogilevskie eparkhial'nye vedomosti*, 1883, no 16; 1884, no 1, 9, 33, 36; 1885, no 1, 3; 1886, no 8–9, 18; 1911, no 18, 23; 1913, no 8–9; 1917, no 5. (In Russian)
- 13 *Nasha Niva*, 1906, no 1; 1907, no 26; 1910, no 20; 1912, no 21. (In Belorussian)
- 14 *Narysy gistoryi Belarusi: U 2 ch.* [Essays on the history of Belarus: in 2 parts]. Minsk, Belarus' Publ., 1994. Part 1. 527 p. (In Belorussian)
- 15 *Orientalizm vs. orientalistika: sb. st.* [Orientalism vs. the Oriental studies: collection of articles], editors and responsible authors V. O. Bobrovnikov, S. Dzh. Miri. Moscow, Sadra Publ., 2016. 440 p. (In Russian)

- 16 *Polotskie eparkhial'nye vedomosti*, 1880, no 1; 1881, no 3; 1884, no 2; 1905, no 1. (In Russian)
- 17 Rimko O. G. *Eparkhial'nye vedomosti na territorii Belarusi kak istochnik po istorii greko katolicheskoi tserkvi* [Diocesan records on the territory of Belarus as a source on the history of the Greek Catholic Church: PhD thesis, summary]. Minsk, 2016. 24 p. (In Russian)
- 18 Smalianchuk A. *Pamizh kraevastsiu i natsyianal'nai ideiai. Pol'ski rukh na belaruskikh i litojškikh zemliakh. 1864 – liuty 1917 g.* [Between locality and national idea. Polish movement in the Belarusian and Lithuanian lands. 1864 – February 1917] St. Petersburg, Nevskii prospect Publ., 2004. 404 p. (In Belorussian)
- 19 Soplenkov S. V. *Doroga v Arzrum: Rossiiskaia obshchestvennaia mysl' o Vostoke (pervaia polovina XIX v.)* [The road to Arzrum: Russian public thought about the East (the first half of the 19th century)]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 2000. 210 p. (In Russian)
- 20 Sorkina I. Iaŭrei i belaruski natsyianal'ny rukh u kantsy XIX – pachatku XX stst. [Jews and the Belarusian national front in the late 19th – early 20th centuries]. Tsaytshrift [Tsaytshrift]. *Časopis*, 2014, vol. 9 (4), pp. 14–28. (In Belorussian)
- 21 Takman B. *Bibliia i mech. Angliia i Palestina ot bronzovogo veka do Bal'fura* [The Bible and the sword. England and Palestine from the bronze age to Balfour]. Moscow, AST Publ., 2015. 447 p. (In Russian)
- 22 Tereshkovich P. *Etnicheskaia istoriia Belarusi XIX – nachala XX v. v kontekste Tsentral'no Vostochnoi Evropy* [Ethnic history of Belarus of the 19th – early 20th centuries in the context of Central and Eastern Europe]. Minsk, Izdatel'stvo BGU Publ., 2004. 223 p. (In Russian)
- 23 Unuchak A. U. “*Nasha niva*” i belaruski natsyianal'ny rukh (1906–1915 gg.) [“Nasha Niva” and the Belarusian national movement (1906–1915)], NAN Belarusi. In-t gistoryi [NAS of Belarus. Institut of History]. Minsk, Belarускаia navuka Publ., 2008. 186 p. (In Belorussian)
- 24 Ts'vikevich A. “Zapadno-russizm”. Narysy z gistoryi gramadzkai mys'li na Belarusi ŷ XIX i pachatku XX v. [“West-Russism” Essays from the history of social thought in Belarus in the 19th and early 20th centuries]. Mensk, Navuka i tekhnika Publ., 1993. 350 p. (In Russian)
- 25 Cherepitsa V. “Litovskie eparkhial'nye vedomosti” i zapadnorussizm [“Lithuanian diocesan Vedomosti” and Western Russianism]. *Zapadnaia Rus'* [Western Russia]. Available at: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2012-04-11-15-07-21/623--l-r.html> (accessed 23 September 2019). (In Russian)
- 26 Shevelev D. Belorusskii orientalizm i “belorussko-evreiskaia utopiia” (k postanovke problemy) [Belarusian Orientalism and “Belarusian-Jewish utopia” (raising the issue)]. *Kontakty i konflikty v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Contacts and conflicts in the Slavic and Jewish cultural tradition], executive edited by O. V. Belova; Institute of Slavic studies RAS; Center of scientific work and teachers of Judaics “Sefer”. Moscow, Tipografiia PROBEL-2000 Publ., 2017, pp. 237–257. (In Russian)
- 27 Sheibak V. V. Traditsii pravoslavnogo palomnichestva u belorusov Minskoj gubernii v seredine XIX – nachale XX vv. [The tradition of Orthodox pilgrimage of the Belarusians of Minsk province in the middle of the 19th – early 20th centuries]. *Vesnik Mazyrskaga dziarzhaj'naga pedagogichnaga ŷniversiteta imia I. P. Shamiakina*, 2007, no 1 (16), pp. 75–79. (In Russian)

- 28 Shimolin V. I. *Eparkhial'nye periodicheskie izdaniia v razvitii dukhovnoi kul'tury belorusov (vtoraia polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Diocesan periodicals in terms of the development of spiritual culture of Belarusians (the second half of the 19th – early 20th centuries): PhD thesis, summary]. Minsk, 2010. 21 p. (In Russian)
- 29 Shiriaev E. *Rus' Belaia, Rus' Chernaia i Litva v kartakh* [White Rus, Black Rus and Lithuania in maps]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1991. 118 l. (In Russian)
- 30 Etkind A. Vnutrenniaia kolonizatsiia. Kriticheskaia teoriia paraziticheskogo gosudarstva [Internal colonization. Critical theory of the parasitic state]. *Vestnik Evropy*, 2016, no 46. Available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2016/46-47/vnutrennyaya-kolonizaciya-kriticheskaya-teoriya-paraziticheskog.html> (accessed 23 September 2019). (In Russian)
- 31 Iamilinets B. *Rossia i Palestina: Ocherki politicheskikh i kul'turno religioznykh otnoshenii (XIX – nachalo XX veka)* [Russia and Palestine: Essays on political and cultural and religious relations (19 – early 20 century)], Institut vostokovedeniia RAN [Institute of Oriental studies RAS]. Moscow, St. Peterburg, Letnii sad Publ., 2003. 254 p. (In Russian)
- 32 Bar Yosef E. *The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism*. New York, Oxford University Press Publ., 2005. 319 p. (In English)
- 33 Bergman A. Białoruski tygodnik “Nasza Niwa”: (10.XI.1906–7.VIII.1915). *Kwartalnik Historyczny*, 1972, r. 79, nr. 3, pp. 563–582. (In Polish)
- 34 Oren M. B. *Power, Faith, and Fantasy: America in the Middle East: 1776 to the Present*. New York, London, W. W. Norton & Company Publ., 2007. 864 p. (In English)
- 35 Rudling P. A. *The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931*. Pittsburg, University of Pittsburg Press Publ., 2015. 449 p. (In English)